

Два юноши откликнулись на призыв. Переглянувшись, они подошли к левой стороне каменной стены, сложили руки в сложной печати и начали что-то бормотать под нос.

Юйвэнь Цзюньань прежде никогда не видел магии народа у, поэтому не сводил с них глаз, украдкой наблюдая за происходящим.

Цзян Сяюй, заметив краем глаза этот любопытный взгляд, преисполнился гордости и решил объяснить:

— Господин, Массив Запертого Зверя установлен прямо в недрах горы и представляет собой отдельное пространство. Достаточно использовать магию народа у, чтобы превратить землю в портал и беспрепятственно входить и выходить из любой точки Горы Святой Девы.

Юйвэнь Цзюньань слегка кивнул. Цзян Сяюй, повернув к нему голову, остался вполне доволен тем, с каким восхищением тот на него смотрит, и уже собирался было рассказать ещё несколько историй о своём народе, как вдруг Юйвэнь Цзюньань поспешно воскликнул:

— Дядюшка, смотрите!

Цзян Сяюй вновь перевел взгляд на Стену Иллюзий.

Прошло совсем немного времени, а тот человек уже успел взобраться на голову змея. Отбросив в сторону сломанный меч, он зацепился обеими ногами за острый рог на макушке Башэ и, выгнув тело под немыслимым углом, повис вниз головой.

Выхватив из короткого сапога клинок, он с размаху вонзил его прямо в полуприкрытый глаз Башэ!

— Нет! — почти в тот же миг вскричал Цзян Сяюй. — Откуда взялся этот глупец? Если Башэ проснется, мир погрузится в хаос!

В этот момент Цзян Шэнь и Цзян Хай закончили читать заклинание. Как только они сложили пальцы, на ровном месте прямо перед ними возникла арка, через которую мог пройти лишь один человек.

Юйвэнь Цзюньань покосился на Цзян Шэня, который уже занес ногу в проем, и, быстро вращая глазами, предупредил:

— Дядюшка, Башэ уже проснулся. Эти братья ещё совсем молоды, боюсь, им не сдержать зверя. Может, отправим следом ещё людей?

Цзян Сяюй с досадой покачал головой:

— Башэ уже проснулся, сколько бы людей мы ни отправили, это не поможет. Цзян Шэнь, Цзян

Хай... возвращайтесь.

Цзян Шэнь убрал ногу, и Юйвэнь Цзюньань втайне выдохнул с облегчением. Он выпрямил спину и снова впился взглядом в то, что творилось у подножия обрыва, совершенно забыв о кровавых письменах у себя за спиной.

Алые цепи с лязгом метались, бичуемые черным змеиным телом. Мрачное свечение внутри цепей становилось всё ярче от внезапной тряски. Земля у подножия обрыва ходила ходуном, без конца содрогаясь. Старые лозы и гнилые ветви, облепившие отвесные скалы, осыпались слоями; всё вокруг наполнилось смрадом и пылью, превращая дно ущелья в мутное, бурлящее болото.

Пэй Хэньюй, с трудом удерживаясь на ногах, прокричал:

— Попал?!

Ань Мин крепко сжимал рукоять клинка. Его рука онемела от вибрации, ноги не слушались, а в горле стоял привкус крови. Он слышал крик императора, но язык словно одеревенел — он не мог вымолвить ни слова.

— Попал! Попал! — радостно заверещал Сяо Байлун. — Скорее, иди на помощь! Один только страж-деревяшка не справится с этим свирепым зверем!

Пэй Хэньюй, выбрав удачный момент, рванулся вперед. Он ступил на взмывающую вверх цепь, перепрыгнул через чешую цвета ночи и бросился прямо к голове змея.

Башэ в воздухе резко обернулся. Его пасть, широкая, как бездна, готова была поглотить Пэй Хэньюя. Меч Святого Императора ещё не успел покинуть ножны, но Пэй Хэньюй, с силой размахнувшись, ударил ими прямо по острым ядовитым клыкам зверя.

Бам...

Гулкий звук от удара эхом разнесся по ущелью. Пэй Хэньюя отбросило в сторону, он потерял равновесие и кубарем покатился вниз.

Больно-то как!

Спина с силой ударилась о землю, и его вжало в грязь. Не успел он даже вздохнуть, как гигантский хвост змея обрушился на него. Пэй Хэньюй, позабыв о боли в спине, изогнулся в пояснице и трижды перекатился, едва избежав удара.

— Рррр-а-а-а!

Свирепый зверь окончательно проснулся. Его яростный рев сотряс всё ущелье. Ань Мин, крепко вцепившись в рог на голове змея, увидел сквозь выступ, как выбитый ударом Меча Святого Императора ядовитый клык вонзился в расщелину рядом с Пэй Хэньюем, холодно поблескивая в полумраке.

Какая опасность! — подумал Юйвэнь Цзюньань. Он бросил взгляд на Цзян Сыюя, который почти прилип к Стене Иллюзий, и начал обдумывать, как бы его спровадить.

От леденящего ветра, поднятого ревом зверя, щеки Пэй Хэньюя покраснели. Сорвав с себя превратившуюся в лохмотья верхнюю одежду, он присел, выдернул из расщелины ядовитый клык и метнул его прямо в золотисто-желтый глаз змея.

Башэ, уже познавший боль, стал невероятно чутким. Он резко рванулся вниз и нырнул в глубокую заводь, а его массивное тело подняло волны высотой в несколько чжанов. Вода, смешанная с густой черной аурой зла, обрушилась на Ань Мина, который все ещё держался за рог.

— Скорее, используй цепь! — надрывался в небе Сяо Байлун.

Только и умеет орать! Разве он не говорил, что получил половину силы Судьи? Почему от него никакого толка? — Пэй Хэньюй мысленно выругался, но действовал быстро. Схватив пролетающий мимо конец цепи, он коротким движением плеча и предплечья метнул его в сторону Ань Мина.

Ань Мин поймал цепь, развернулся и, прежде чем на него обрушилась вода, скатился на берег. Опираясь руками о грязь, он тяжело дыша спросил:

— Ваше Величество, он что, сбежал?

Как только хвост змея с алой цепью окончательно скрылся под водой, вокруг воцарилась мертвая тишина. Пэй Хэньюй медленно подошел к берегу. Заводь была неподвижна, словно застоявшаяся темная вода без единого блика.

— Башэ... он что, спрятался? — пробормотал Юйвэнь Цзюньань.

— Нет, — пространство под ногами начало дрожать. Цзян Сыюй в ужасе огляделся: на Стене Иллюзий появились трещины. — Башэ прорывает массив! Господин, как только Массив Запертого Зверя рухнет, пространство начнет сжиматься. Здесь нельзя оставаться!

Юйвэнь Цзюньань не ответил. Он пристально смотрел на Стену Иллюзий, погруженный в свои мысли. Нефрит Святого Духа в его руке мерцал неровным светом. Невидимые силы сжимались и давили друг на друга, и пространство, которое казалось бесконечным, начало рушиться под натиском разрывов.

— Массив Запертого Зверя сопротивляется, — Цзян Сыюй, шатаясь, подошел к нему при поддержке двух соплеменников. Он схватил Юйвэнь Цзюньяня за запястье и нахмурился: — Господин, Башэ поглотил человеческие души и стал невероятно свирепым. Массив больше не может его сдерживать. Если он рухнет, не только это пространство, но и вся Гора Святого Девы будет стерта с лица земли. Мы должны уходить!

Юйвэнь Цзюньянь отвел взгляд от Стены Иллюзий, посмотрел на руку Цзян Сыюя, сжимающую его запястье, и произнес:

— Дядюшка прав. Начинайте обряд, уходим.

— Слушаюсь, господин! — Цзян Сыюй немедленно повернулся к Цзян Шэню и Цзян Хаю: — Активировать массив! Уходим из горы!

Ученики народа у, стоявшие поодаль, собрались вокруг, загоразивая Юйвэнь Цзюньяня от Стены Иллюзий. Поддерживая друг друга, они ждали, пока братья запустят процесс.

В мгновение ока братья открыли напротив Стены Иллюзий призрачный портал. Увидев, что они убрали руки от печатей, Юйвэнь Цзюньянь перехватил руку Цзян Сыюя, которая всё ещё держала его за запястье, с усилием разжал пальцы и произнес:

— Дядюшка, уводи людей первым. Я поддержу свет и приду следом.

— Господин...

Цзян Сыюй хотел было что-то добавить, но Юйвэнь Цзюньянь поднял Нефрит Святого Духа повыше, обвел взглядом Цзян Шэня и Цзян Хая и прикрикнул:

— Чего застыли? Живо забирайте главу вашего клана и уходите!

<http://bllate.org/book/21850/2266127>